

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ АКТРИСА

Мария Николаевна Ермолова — самое выдающееся явление в истории русского театрального искусства последних трех десятилетий XIX столетия.

Пройденный ею творческий путь — это высокий образец вдохновенного служения родному народу, путь смелых исканий и больших достижений, путь не только непревзойденного мастера своего дела, но и борца за высокие общественные идеи.

Родилась М. Н. Ермолова 16 июля 1853 года в семье, где все дышало театральной атмосферой. Каждый из членов семьи имел какое-либо отношение к театру. Отец Ермоловой работал суфлером в Московском Малом театре. Девочку отдали в театральную балетную школу, но учеба в этой школе, основанная на формальных традициях старого придворно-дворянского театра, не давалась ей, была чужда ее глубокой, восприимчивой натуре. Зато она с увлечением вникала в себя все то, что видела в игре замечательной плеяды последователей и учеников великого М. С. Щепкина — актеров Малого театра С. В. Шумского, П. В. Самарина, Н. М. и М. П. Саловских, Г. Н. Федотова.

Дебют Ермоловой в легковесном водевиле «Женит нарасхват» оказался неудачным. Однако вскоре счастливый случай предоставил еще юной Ермоловой возможность совершенно самостоятельно, так сказать, на свой страх и риск сыграть ответственную роль, имевшую уже большую сценическую традицию.

30 января 1870 года в Малом театре в бенефис артистки Н. М. Мелетовой была поставлена известная драма Г. Лессинга «Эмилия Галотти». Артистка Г. Н. Федотова, игравшая главную роль, внезапно заболела и неопытной, но мнением руководителей театра, малоспособной Ермоловой пришлось заменить Федотову. Вопреки всем ожиданиям, выступление молодой актрисы вылилось в большой триумф. В этой первой для нее ответственной драматической роли проявились те основные качества актерской натуры Ермоловой, которые впоследствии были ею развиты и подняты на недостижимую

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Н. ЕРМОЛОВОЙ

до того высоту. Правдивое, простое, но страстное, полное глубоких переживаний исполнение Ермоловой роли глубоко захватило зрителей, и актриса стала любимцей московской публики.

С тех пор, на протяжении своего пятидесятилетнего сценического пути, Ермолова сыграла свыше двухсот ролей, создав замечательную галерею сценических образов, вошедших в золотой фонд мирового актерского искусства.

Ермолова была младшей современницей А. Н. Островского, который сразу оценил ее могучий талант и даже специально для нее написал драму «Таланты и поклонники». В пьесах Островского Ермолова сыграла двадцать четыре роли, и именно в них со всей глубиной проявились основные черты творчества великой актрисы: высокая культура, глубина проникновения в образ, сила перевоплощения, плетительная искренность душевных переживаний — от тонких нюансов до могучих страстных порывов, исключительное трудолюбие, мастерская отделка роли.

Именно эти ее качества впоследствии отмечал К. С. Станиславский в своем обращении к Ермоловой в день пятидесятилетия ее сценической деятельности: «Неотразимо вание облагораживающее влияние. Оно воспитало поколения. Вы познали женское сердце. Любимые порывы девушек, страсти женщин, страдания матерей передаются вам с ермоловской глубиной. Каждая ваша роль — открытие новых сокровищ женской души».

В другом месте («Моя жизнь в искусстве») у К. С. Станиславского читаем: «Ермолова — эпоха для русского театра... У нее была гениальная чуждость, вдохновенный темперамент, большая нервность, нечеловеческие душевные глубины».

Эпоху могут создавать те актеры, которые, обладая талантом и профессиональ-

ным мастерством, не замыкаются в узких рамках мира эмоций, не ограничивают себя технологией своего искусства, а хотя бы какой-либо его гранью смыкаются с современностью, с прогрессивными тенденциями общества, в котором живут и творят.

Вот этим-то качеством М. Н. Ермолова обладала в полной мере. Ее искусство было не только совершенным по чисто театральному мастерству, оно было прежде всего идейным, прогрессивным, высоко гуманным.

Великие идеи русских революционных демократов, знакомство с произведениями Белинского, Добролюбова, Некрасова, Герцена, которыми она буквально зачитывалась, личное сближение с революционной молодежью, — все это способствовало формированию ермоловского стиля актерского искусства, в котором мастерство не могло быть самоцелью. Над всеми компонентами этого искусства возвышалось чувство безграничной любви к человеку, идея свободы человеческой личности. Образы, создаваемые Ермоловой, будучи непревзойденными образцами сценического искусства, вместе с тем содержали призыв к борьбе за лучшее будущее.

Ермолова никогда не ограничивалась лишь воплощением авторского замысла. Создаваемые ею сценические образы вместе с тем носили в себе новое качество, подымавшее характеры, изображенные автором, на новую высоту. Прекрасно передавая быт, Ермолова в своей игре умела, несколько не греша против жизненной правды, преодолевать его, доходить до больших актерских обобщений.

Ермоловой удалось вдохнуть новую жизнь в мочаловские и щепкинские традиции Малого театра и высокой гражданской целеустремленностью своего творчества создать особый, высший стиль мастерства актера-общественника, актера-трибуна.

Исполнение ею роли Катерины в «Грозе» Островского (в 1873 г.) явилось ярчайшим выражением творческого облика актрисы.

На русской сцене было много замечательных исполнительниц этой роли, даже среди современных Ермоловой актрис. Та же Г. Н. Федотова в смысле артистической разработки роли несколько не уступала ей или же артистка Александринского театра Н. А. Стретова, которая глубоко эмоциональным исполнением роли Катерины-страдалицы потрясала зрителей, быть может, не меньше, чем Ермолова. И тем не менее исполнение Ермоловой являло собой качественно нечто совершенно отличное, сценический образ Катерины приобрел огромную обличительную силу, направленную против мракобесия, беспартия, угнетения и произвола, ту силу, которую усмотрел в Катерине еще Н. А. Добролюбов.

С тех пор горькая участь русской женщины и борьба за ее раскрепощение становятся основной темой творчества Ермоловой.

Она принадлежала именно к числу актеров с ярко выраженной индивидуальностью, которые, воплотив различные образы, имели свою основную тему.

Обладая замечательной способностью в малом, простом, обыденном находить глубоко активное, героическое, романтически приподнятое, она всегда соблюдала простоту и правдивость формы, создавала ярчайшие образы, богатые психологическим содержанием и всегда бьющие в одну и ту же цель.

В 1876 году Ермолова сыграла роль Лаурении в пьесе испанского классика Лопе-де-Вега «Фуэнте овехуна». Лауренсия — молодая крестьянка, которая становится вожаком восстания крестьян против насильника-феодала. Спектакль этот явился не только замечательным фактом в истории русского театра, но и ярким эпизодом русского революционно-освободительного движения.

В зрительном зале творилось нечто необычайное. Течение пьесы неоднократно прерывалось аплодисментами, призывы Лауренсии — Ермоловой к митингу воспринимались как боевые лозунги борьбы с царской тиранией, помещичье-крепостническим строем, полицейским произволом. Никогда еще в истории дореволюционного русского театра не было такого единения сцены и зрительного зала. Но окончание

спектакля студенческая молодежь проводила Ермолову домой, распевая революционные песни. Спектакль был запрещен властями. Эта постановка явилась важной вехой в истории русского театра вообще, способствовала росту популярности Ермоловой среди демократических слоев публики.

Обладая замечательной способностью к большим сценическим обобщениям, Ермолова — актриса самого передового в мире русского театра — создала богатейшую галерею замечательных образов русских жопции, а также героических и трагических образов западноевропейской драматургии. И во всех случаях, будь то Федра Расина или Мария Стюарт Шиллера, Ермолова умела взглянуть на образ своими глазами, глазами передовой русской женщины, увидеть и вскрыть многое такое, чего не видели раньше другие актрисы и критики, даже на родные ав-тора.

Национальному стилю своего творчества Ермолова осталась верна и при исполнении роли Иоанны д'Арк в «Орлеанской деве» Шиллера, считающейся вершиной актерского мастерства гениальной актрисы.

Созданный ею пленительный образ девушки-патриотки был значительно богаче, разностороннее, героичнее, чем он дан у автора. Для мирового театра образ шиллеровской Иоанны получил новое содержание и новое звучание, для русского же зрителя — это был новый революционный призыв, ибо в его глазах Иоанна Ермоловой перекликалась с живыми образами замечательных русских женщин, борющихся за народное счастье.

В конце столетия буржуазный театр приходил в упадок. Творческая натура Ермоловой не мирилась с компромиссом. На рубеже двух столетий старое искусство Малого театра начало переживать кризис, а новый театр — Московский Художественный — только-только нарождался. После поражения революции 1905 года Ермолова несколько раз порывалась оставить театр, выступала крайне редко.

Октябрьская революция открыла новые, неизведанные возможности для деятелей театра. На седьмом десятке лет жизни Ермолова продолжала выступать, сы-

грала несколько новых ролей. Советский зритель тех лет горячо полюбил Ермолову.

Эта любовь получила свое яркое выражение в день пятидесятилетнего юбилея актрисы в 1920 году, когда по инициативе В. И. Ленина Ермоловой первой было присвоено почетное звание народной артистки республики.

Принимая благодарность Советскому правительству, Ермолова сказала: «Всю свою душу Малый театр отдавал народу. И всегда стремились к нему и он и я. И до конца дней мы всегда принадлежим народу».

В этих словах сказались замечательная черта характера Ермоловой. В течение всей ее творческой жизни ей совершенно было чуждо самолюбование, она никогда не мыслила себя вне коллектива Малого театра. Только в творческом слиянии со всем ансамблем артистка представляла себе возможность подлинного творчества на сцене.

Искусство Ермоловой оказало большое влияние на творчество актеров народов СССР, в частности, на деятелей армянского театра. Из архивных данных известно, что великий армянский прагик Петрос Адамян в 1890 году заявлял, что знакомство с реалистическим искусством русских актеров, в особенности Ермоловой, в корне изменило его воззрения на актерское искусство и что путь Ермоловой единственно верный путь сценического творчества.

Еще сильнее было воздействие Ермоловой на сценическую практику замечательной армянской драматической актрисы конца XIX и начала XX века Сирануш. Будучи сама обладательницей большого сценического дарования и яркой актерской индивидуальности Сирануш тем не менее пересмотрела свое искусство, когда ознакомилась с творчеством Ермоловой. Влияние это было благотворным. Яркими лучами ермоловского дарования не только в то время, но и по сей день согреты лучшие достижения актрис и актеров многонационального Советского Союза.

Л. КАЛАНТАР,

заслуженный деятель искусств, профессор.